

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е. Б. Леанович

Современный мир характеризуется тенденцией глобализма. В эпоху экономики, основанной на знаниях и информации, объекты интеллектуальной собственности становятся ключевым фактором экономического развития и территориальный характер прав интеллектуальной собственности входит в противоречие, по крайней мере, с двумя основными реалиями современного общества:

- глобальным мировым рынком,
- глобальным виртуальным пространством (Интернет).

В научно-правовой литературе все чаще звучит критика территориального характера прав интеллектуальной собственности, который в эпоху глобализации начинает рассматриваться как анахронизм¹.

Территориальный характер прав интеллектуальной собственности означает, что охрана этих прав предоставляется только на территории того государства, где она испрашивается и предоставляется по закону данного государства. Национальные законы об интеллектуальной собственности не имеют силы экстерриториального действия, т. е. они не применяются на территории других государств. Права интеллектуальной собственности, возникшие по законам одного государства, не обязательно признаются в другом государстве. Перемещение через национальные границы материальных объектов (машин, оборудования, картин, книг и т. д.) не влечет прекращения права собственности на них, возникшего по законам иностранного государства. Но наличие прав интеллектуальной собственности на нематериальные объекты, воплощенные в этих вещах, всегда ставится под сомнение и оценивается через призму правовой системы государства по месту испрашивания охраны.

Законодательство, касающееся интеллектуальной собственности, является территориальным, поскольку географический диапазон его применения определен и ограничен границами конкретной страны. Государство

¹ *Marshall, Leaffer A.* The Law World of Internet. Trademark Law // Intellectual Property Law Review. – 1998. – Vol. 1, № 28. – P. 28.

определяет в отношении своей территории и независимо от права и практики в других государствах перечень охраняемых объектов интеллектуальной собственности, лиц, на которые могут пользоваться правами на соответствующую охрану, способы и срок обеспечения защиты предоставляемых прав. Территориальный характер прав интеллектуальной собственности обусловлен в первую очередь целями экономической политики, проводимой государством. Интеллектуальная собственность подразумевает фактически монопольные права, которые необходимы для стимулирования инвестиций участников рынка в интеллектуальные достижения. Но в этом процессе государство оказывает поддержку в первую очередь своим гражданам и организациям.

С самого начала формирования национально-правовых систем охраны прав интеллектуальной собственности во главу угла этого процесса были поставлены политические интересы¹. Изначально право интеллектуальной собственности стало развиваться с учетом необходимости ограничить предоставление монополии в использовании интеллектуальных достижений.

Основными причинами территориальности интеллектуальной собственности являются:

- привязка исключительных прав к рынку, на котором используются объекты интеллектуальной собственности,
- оформление и защита прав интеллектуальной собственности путем обращения к публичным властям,
- принцип суверенного равенства и независимости государств, предполагающий независимость и автономность национально-правовых систем.

Причем наибольшее значение для территориального ограничения прав интеллектуальной собственности имеет национальная природа экономических и политических институтов государства². Территориальный характер прав интеллектуальной собственности проявляется при коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в международном масштабе³. Территориальный характер прав интеллектуальной

¹ Территориальная природа интеллектуальной собственности // Публикация ВОИС «Интеллектуальная собственность в Интернет: обзор проблем». 2002 г. [Электронный ресурс] / Правовой Интернет-центр «Айлекс». – Режим доступа: <http://il-ex.com.ua/view/intelect-article/browse/1/article/64.html>. – Дата доступа: 27.07.2008.

² *Dinwoodie Graeme B.* Trademarks and territory: detaching trademark law from the nation-state // *Houston law review*. – 2004. – Vol. 41, № 10–11. – P. 887–973.

³ *Аблезгова О. В.* Коммерческое использование интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах. – М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005. – С. 259.

собственности широко освещается в литературе по международному частному праву¹. В рамках этой правовой дисциплины его основное содержание заключается в неприменении коллизионного регулирования. Права интеллектуальной собственности, возникшие в одном государстве, охраняются по законам этого государства и не влияют на наличие и предоставление охраны в других государствах. Разрешение отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом, в частности охрана прав интеллектуальной собственности иностранцев, осуществляется по закону места испрашивания охраны в соответствии с международными договорами. Так, произведение или изобретение, охраняемое по закону одного государства, автоматически не охраняется в других государствах.

В международном частном праве территориальный характер прав интеллектуальной собственности практически исключает применение в этой области коллизионного метода правового регулирования. Об этом четко сказано в п. 1 ст. 1132 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «К правам на интеллектуальную собственность применяется право страны, где испрашивается защита этих прав»². Иным образом решается судьба прав в других гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом. Например, по коллизионному принципу «закон места нахождения вещи» право собственности на вещь, возникшие в одном государстве по праву этого государства, признаются в другом государстве – п. 1 ст. 1119 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Кроме того, сопоставление интеллектуальной собственности и собственности материальной с точки зрения международного частного права позволяет выделить и другую территориальную особенность исключительных прав. Несмотря на широкое распространение термина «международная охрана интеллектуальной собственности»³, права интеллектуальной собственности в прямом смысле слова не подпадают под международно-правовую охрану, тогда как международно-правовое регулирование собственности материальной отражается в применяемом в международ-

¹ *Фисенко В. Н., Фисенко И. В.* Международное частное право: в 2 кн. – Минск: Ин-т правоведения, 1994. – Кн. 2: Специальная часть. – С. 95; *Федосеева Г. Ю.* Международное частное право. – 2-е изд. – М.: Профобразование, 2000. – С. 268.; *Ануфриева Л. П., Бякешев К. А., Дмитриева Г. К.* Международное частное право. – 2-е изд. – М.: ТК Велби «Проспект», 2006. – С. 298.; *Звеков В. П.* Международное частное право. – М.: Изд. группа ИНФРА-М, 1999. – С. 378.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 8 авг. 2008 г. // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА» Регистр». – Минск, 2008.

³ См., напр.: *Минков А. М.* Международная охрана интеллектуальной собственности. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

ном праве понятии «минимальный международный стандарт» к защите прав иностранцев, что находит основное выражение в институте прав человека (включающих также и право собственности), а также в правовых механизмах гарантий защиты иностранных инвестиций¹.

Территориальный характер прав интеллектуальной собственности отчасти снимается с помощью международных соглашений. Они стали заключаться с конца XIX ст., и в настоящий момент сложилась довольно развитая система международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности. Центральным институциональным механизмом данной системы является ВОИС, к ведению которой относится около трех десятков универсальных соглашений интеллектуальной собственности. Значительным достижением в развитии системы международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности стало заключение Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) в рамках ВТО. Есть также значительное число региональных и двусторонних соглашений, посвященных различным вопросам.

Международные соглашения в той или иной степени позволяют минимизировать негативные аспекты территориального характера прав, но не снимают его. Международно-правовое регулирование в области интеллектуальной собственности позволяет в настоящий момент:

- обеспечивать доступ иностранцев к национально-правовым системам охраны (национальный режим, режим наибольшего благоприятствования);
- сокращать материальные и временные издержки в процессе оформления прав в нескольких государствах (право приоритета, международные системы регистрации и патентования).

Причем эти достижения имеют уже очень давнюю историю. Присоединение широкого числа государств к базовым соглашениям в области интеллектуальной собственности, признание огромного практического значения Мадридской системы международной регистрации знаков и региональных патентных систем можно отнести к первой половине XX ст.

Принцип национального режима, закрепленный Парижской конвенцией по охране промышленной собственности 1883 г.² и Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений 1886 г.³, основан на строго территориальном характере прав интеллектуальной

¹ Мингазова И. В. Право собственности в международном праве. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – С. 17.

² Конвенция об охране промышленной собственности. Париж, 20 марта 1883 г. // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА» Регистр». – Минск, 2008.

³ Конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886) // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА» Регистр». – Минск, 2008.

собственности. Суть национального режима сводится к тому, что иностранцы допускаются к национально-правовым системам охраны. Факт предоставления охраны объекту интеллектуальной собственности в иностранном государстве не влияет на предоставление охраны в государстве, где испрашивается охрана. Наиболее ярко это правило сформулировано в отношении объектов промышленной собственности, поскольку их охрана требует выполнения определенных формальностей. В ст. 4 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. однозначно закреплен принцип независимости патентов.

В Парижской конвенции предприняты попытки преодолеть территориальный характер охраны некоторых объектов промышленной собственности: общеизвестные знаки (ст. 6 bis), фирменные наименования (ст. 8). Однако на практике территориальный характер сохраняется из-за специфических национально-правовых механизмов реализации прав, предусмотренных в Парижской конвенции. Во многих государствах-участниках есть требование о выполнении специальных административных процедур признания знака общеизвестным¹.

Территориальность авторских прав проявляется в меньшей степени благодаря отказу от формальностей как условия предоставления охраны произведениям. Возможность доступа к национальной авторско-правовой охране решается проще, чем к охране объектов промышленной собственности, благодаря применению критериев: национальность автора, национальность произведения. Тем не менее обращение к иностранному авторскому праву возможно в очень незначительных случаях и не имеет большого практического значения (ст. 7 (8) Бернской конвенции).

Международные договоры минимизируют негативные последствия территориального характера прав интеллектуальной собственности, но не снимают его. Национальное законодательство *lex fori* определяет как предоставление охраны, так и процедуры защиты прав интеллектуальной собственности. Произведения иностранных авторов, созданные за границей, могут охраняться в Республике Беларусь, но по белорусскому авторскому праву – ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных

¹ См., в частности, Правила признания товарного знака общеизвестным в Республике Беларусь: постановление Государственного патентного комитета Республики Беларусь от 9 авг. 2001 г. № 2: текст Правил по состоянию на 31 авг. 2008 г. // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА» Регистр». – Минск, 2008; Правила признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации: Приказ Роспатента от 17 марта 2000 г. № 38: текст с изм. на 10 нояб. 2007 г. // Роспатент. Нормативные акты. Ведомственные акты [Электронный ресурс] / Роспатент. – Режим доступа: <http://www.fips.ru/npdoc/vedom/n.10.htm.p.1>. – Дата доступа: 27.07.2008.

правах»¹. Конвенционный приоритет, возможность выполнения процедур оформления прав на объекты промышленной собственности с помощью международных институциональных механизмов (региональные патентные ведомства, Бюро ВОИС) всего лишь облегчают доступ иностранцев к белорусской правовой системе охраны промышленной собственности. Все материальные вопросы охраны решаются Законом Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»², Законом Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания»³ и другими белорусскими законами об охране объектов промышленной собственности, но не иностранным правом государства, где, например, имели место обстоятельства, дающие право на испрашивание права приоритета.

Таким образом, современный этап развития международно-правового и национально-правового регулирования интеллектуальной собственности базируется на территориальном принципе. В наиболее значительном международном соглашении по вопросам интеллектуальной собственности последних лет, ТРИПС, были консолидированы национальные режимы базовых конвенций по интеллектуальной собственности. Несмотря на значительное количество унификаций, национальные законы об интеллектуальной собственности содержат значительные различия, а национально-правовые системы охраны объектов интеллектуальной собственности функционируют независимо друг от друга.

Реалии современного этапа развития общества, характеризующегося глобализацией мировой экономики, заставляют переосмыслить территориальный характер прав интеллектуальной собственности. Интеграция мировых хозяйственных связей бросает вызов действующим международно-правовым механизмам преодоления территориального характера прав интеллектуальной собственности, и в доктрине данная проблема освещается⁴.

¹ Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. № 370-ХІІІ: текст Закона по состоянию на 24 мая 2008 г. // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА» Регистр». – Минск, 2008.

² О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Республики Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-3: текст Закона по состоянию на 24 мая 2008 г. // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА» Регистр». – Минск, 2008.

³ О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Республики Беларусь от 5 февр. 1993 г. № 2181-ХІІ: текст в ред. Закона от 27 окт. 2000 г. № 447-3 по состоянию на 8 авг. 2008 г. // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА» Регистр». – Минск, 2008.

⁴ Шелонина О. Формы интеграционных процессов в сфере интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2007. – № 4. – С. 56–60.

Однако в научных работах последних лет по проблемам международно-правовой охраны интеллектуальной собственности данной проблеме не уделяется должное внимание¹. Между тем в научных исследованиях интеллектуальной собственности в неправовых дисциплинах отмечается изменение международно-правового регулирования интеллектуальной собственности на современном этапе. В частности, философ С. В. Егоров обосновал в своей диссертации тезис о том, что третья тенденция в истории формирования системы интеллектуальной собственности, характеризующая современный этап, выражается в интеграции и интернационализации организаций, защищающих интеллектуальную собственность².

Наиболее ярко противоречие территориального характера прав интеллектуальной собственности в современном мире проявляется в том, что товары, воплощающие объекты интеллектуальной собственности, широко вовлечены в международный коммерческий оборот, но их экспорт и импорт может быть обременен различиями в охране прав интеллектуальной собственности в разных государствах. Именно то обстоятельство, что интеллектуальная собственность обозначила новую группу барьеров на пути международной либерализации торговли, привело в середине 1990-х гг. к заключению ТРИПС, а также к созданию единых систем охраны в ЕС товарный знак Сообщества (ТЗС) и промышленный образец Сообщества (ПОС).

В первом десятилетии XXI в. стремительно обостряется несоответствие территориального характера прав интеллектуальной собственности активизации экономического, социального, культурного взаимодействия глобализированного мира. Две основные проблемы, которые вышли в настоящее время на передний план:

- борьба с ширящимся мировым оборотом контрафактных товаров, угрожающих жизни и здоровью населения (подделка лекарств и товарных знаков);

- легкость доступа к дигитализированным (т. е. переведенным в цифровую форму) объектам интеллектуальной собственности в виртуальном пространстве Интернета, не знающем национальных границ (в первую очередь это относится к объектам авторского права и смежных прав, однако в виртуальном пространстве широко используются и другие объекты

¹ См.: *Минков А. М.* Международная охрана интеллектуальной собственности. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.; *Ковалев М. Б.* Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Саратов, 2004. – 24 с.

² *Егоров С. В.* Философско-методологические аспекты интеллектуальной собственности и ее правовой защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 09.00.08. – М., 2007. – С. 10.

интеллектуальной собственности – промышленные образцы, товарные знаки, изобретения и т. д.).

Международная торговля контрафактными товарами стала не менее прибыльным бизнесом для трансграничной преступности, чем торговля наркотиками и оружием. По оценкам международных организаций объем контрафактной продукции для некоторых стран достигает 100 %¹.

Всемирный конгресс по борьбе с контрафактом и пиратством (Global Congress on Combating Counterfeiting and Piracy) проводится с 2004 г. по совместной инициативе ВОИС, Интерпола и Всемирной таможенной организации при поддержке ряда неправительственных организаций (Международная ассоциация по товарным знакам, Международная торговая палата и др.). Его целью является организация регулярных встреч заинтересованных правительственных и неправительственных кругов на региональной основе, с тем чтобы обсудить эффективные и адекватные меры, необходимые для борьбы с незаконным использованием прав интеллектуальной собственности с учетом специфики региона.

Четвертый Всемирный конгресс (присутствовало более 1200 делегатов из 90 стран) был проведен с 3 по 5 февраля 2008 г. в Дубаи. Особую озабоченность делегатов конгресса вызвали вопросы защиты прав интеллектуальной собственности на стадии таможенного оформления товаров, а также угроза здоровью и безопасности потребителей, которые несут в себе контрафакт и пиратство. Итогом дебатов в ходе конгресса стали неофициальные рекомендации, предусматривающие необходимость сплочения усилий отдельных государств и преодоления их разобщенности в процессе борьбы с незаконным использованием прав интеллектуальной собственности². В рамках Всемирного конгресса по борьбе с контрафактом и пиратством обсуждается необходимость активизировать сотрудничество национальных таможенных органов.

Вместе с тем пока неясно, с помощью каких правовых механизмов международное сообщество планирует бороться с международными потоками контрафакта. Переговоры по проекту антиконтрафактного торгового соглашения (Anti-Counterfeiting Trade Agreement (ACTA)) пока не выносятся

¹ *Идрис К.* Интеллектуальная собственность – мощный инструмент экономического роста. – Женева: ВОИС, 2004. – С. 367.

² Outcomes Statement from the Fourth Global Congress (Dubai, February 2008) [Electronic resource] / Congress Combating Counterfeiting and Piracy. Outcomes and Recommendations. – Mode of access: <http://www.ccapcongress.net/archives/Dubai/Dubai.htm>. – Date of access: 15.08.2008.

ся на суд публики¹. Вероятно, по причинам невозможности на данный момент достичь согласованной позиции государств по планируемым правилам. Важное место в ходе обсуждения проекта соглашения занимают вопросы нарушений прав интеллектуальной собственности в Интернете. Особую озабоченность этой проблемой выражают представители США. Страны – члены ЕС также заинтересованы в ужесточении правил Интернет-торговли с целью предотвращения практики пиратства прав интеллектуальной собственности в виртуальном пространстве. В частности, представители Франции предлагают обязать провайдеров и лиц, предлагающих услуги в Интернете, отслеживать и даже контролировать действия потребителей в ходе электронной коммерции. Однако такой жесткий подход пока не поддерживается другими странами – членами ЕС.

Вероятно, одной из причин невозможности достичь консенсуса о содержании правил планируемого соглашения является неготовность государств отказаться от основы территориального характера прав интеллектуальной собственности – отсутствия экстерриториальной силы национальных законов об охране и защите прав исключительных прав. Международные торговые обмены контрафактом осуществляются гораздо проще и быстрее, чем усилия правообладателей и государственных органов по выявлению и пресечению пиратства чужих интеллектуальных достижений.

Адаптация права интеллектуальной собственности к потребностям общества, широко использующего Интернет-технологии, неизбежно приведет к значительным модификациям классических принципов права интеллектуальной собственности. Явно обозначилась проблема соотношения международно-правовых и национально-правовых механизмов правового регулирования (т. е. правил, исходящих от государств) и правил, определяемых лицами, управляющими информационными сетями, в частности Интернет. С помощью данного метода регулирования разрешается большинство споров о нарушениях прав интеллектуальной собственности в доменных именах. Некоторые ученые отмечают даже некоторую конкуренцию между государством и технологическим сообществом Интернет в установлении правил в виртуальном пространстве, и в первую очередь по вопросам интеллектуальной собственности². Между тем в процессе обсуждения возможных путей совершенствования системы защиты прав интеллектуальной собственности широкое признание уже получил тезис о необходимости расширения альтернативных механизмов разрешения между-

¹ *Ermert Monika*. ACTA: Negotiations advance «Behind the curtain»; many concerns. – [Electronic resource] / Intellectual Property Watch – Mode of access: <http://www.ip-watch.org/weblog/index.php?p=1186>. – Date of access: 15.08.2008.

² *Reidenberg* Rule of intellectual property law in the Internet economy // *Houston Law Review*. – 2007. – Vol. 44, №. 4. – P. 1074–1095.

народных споров по вопросам интеллектуальной собственности¹. Территориальный характер прав интеллектуальной собственности в условиях применения методов *lex mercatoria* и международного коммерческого арбитража объективно не может быть в полной мере реализован. В частности, практика разрешения споров о нарушениях прав интеллектуальной собственности в доменных именах с помощью данных методов приводит к тому, что истец может обосновать свое исключительное право ссылкой на право фактически любого государства².

Таким образом, налицо предпосылки для изменения территориального характера прав интеллектуальной собственности в современном мире. Уже наметились конкретные пути развития правового регулирования в этом направлении. Однако закрепление конкретных правовых механизмов, снимающих территориальный характер прав интеллектуальной собственности, вызывает в настоящий момент большие опасения. В этом плане показателен процесс разработки новых международных соглашений по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности. Эта проблема находится в повестке дня многих международных организаций: ВОИС, ВТО, ОЭСР, Гаагской конференции по международному частному праву, ЕС и др.

В процессе обсуждения защиты прав интеллектуальной собственности рассматривается необходимость совершенствовать средства гражданско-правовой защиты (обеспечительные меры, доказательства, возмещение ущерба и судебных расходов), уголовного преследования, меры, принимаемые таможенными органами. Кроме того, особое внимание уделяется регламентации правил подсудности в спорах по вопросам интеллектуальной собственности с иностранным элементом. Именно при решении этой проблемы и проявляется очень ярко отход от территориального принципа в регулировании интеллектуальной собственности.

Так называемые трансграничные споры по вопросам интеллектуальной собственности, особенно в Интернете, ставят сложные вопросы юрисдикционного и коллизионного характера. Суд связан не только правом своего государства при разрешении спора по существу, он юрисдикционно ограничен местом нарушения прав интеллектуальной собственности и местом нахождения нарушителя. Проекты международных соглашений, разрабатываемых в рамках ВОИС, Гаагской конференции по международ-

¹ *Sterling J. A. L.* World copyright law: protection of authors works, performances, phonograms, films, video, broadcasts and published editions in national, international and regional law. – 2-nd edition. – London: Thomson Sweet and Maxwell, 2005. – P. 924 – 926.

² Internet Domain Name Disputes: Some Questions and Answers [Electronic resource] / World intellectual property organization. – Mode of access: http://www.wipo.int/about-ip/en/studies/publications/domain_names.htm.1. – Date of access: 15.05.2008.

ному частному праву, нацелены на введение новых правил международной подсудности в спорах по вопросам интеллектуальной собственности, отличающихся от общего правила «место жительства ответчика». Так, планируется признать юрисдикцию за судом государства:

- где ответчик действовал, включая и подготовительные акты;
- на территорию которого было предназначено нарушение;
- где нарушение предположительно состоялось.

Причем проекты ВОИС и Гаагской конференции не исключают возможность выбора истцом наиболее удобного для него форума.

Рассмотрение спора за рамками территории, где состоялось нарушение, неизбежно ведет к коллизии между законом государства суда и *lex loci delicti*, а возможно, и другого иностранного права интеллектуальной собственности, иначе принудительное исполнение вынесенного решения за границей может быть осложнено. Введение специальных правил подсудности в трансграничных спорах об интеллектуальной собственности ставит вопрос о возможности применить коллизионное регулирование к исключительным правам, а при положительном ответе на него заставляет признать экстерриториальное действие законов об интеллектуальной собственности. Проекты ВОИС и Гаагской конференции не находят пока широкого признания, что свидетельствует о неготовности государств ответить на данный вопрос положительно.

В рамках регионального сотрудничества европейских стран уже достигнуты значительные успехи по снятию территориального характера некоторых объектов промышленной собственности в результате создания единых региональных систем их охраны. Однако даже страны – члены ЕС не готовы отказаться от территориальной природы национально-правовых систем интеллектуальной собственности. Данная позиция ярко обозначилась в процессе формирования международного частного права ЕС. Его основополагающими актами являются:

■ Регламент Совета ЕС от 22.12.2000 «О признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим спорам» (известен как «Брюссельский регламент», название на английском языке – Council Regulation № 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters),

■ Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 17.06.2008 «О праве, применимом к договорным обязательствам» (Regulation EC № 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations, известен как «Рим I» или «первый римский регламент»),

■ Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 11.07.2008 «О праве, применимом к внедоговорным обязательствам» (Regulation EC № 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations, известен как «Рим II» или «второй римский регламент»).

Право ЕС предусматривает специальные правила юрисдикции для некоторых споров по вопросам интеллектуальной собственности, хотя в отличие от проектов ВОИС и Гаагской конференции не предусматривает юрисдикцию по выбору истца. Согласно ст. 22 (4) Брюссельского регламента в делах по вопросам регистрации или действительности патентов, товарных знаков, промышленных образцов и других объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых предъявляется требование выполнить формальности, исключительной юрисдикцией обладает суд страны – члена ЕС, в которой соответствующие формальности локализованы¹.

В спорах по другим вопросам применяются общие правила подсудности, основным из которых является домицилий ответчика. Таким образом, если спор касается прав интеллектуальной собственности, которые охраняются без условия о выполнении формальностей (произведения, объекты смежных прав, товарные знаки и промышленные образцы в некоторых странах – членах ЕС), а также возмещения ущерба за нарушение исключительных прав, то применяются другие правила подсудности, не разработанные специально для интеллектуальной собственности. Практика применения Брюссельского регламента показала, что могут быть очень интересные ситуации применения этого традиционного правила международной подсудности в контексте ЕС. Так, в деле *Pears v. Ove Arup* (2000 г.) предметом рассмотрения в суде Великобритании было нарушение авторского права в Голландии ответчиком, домицилированным как в Великобритании, так и в Голландии, но спор был принят к рассмотрению в Великобритании².

Кроме того, ст. 6 Брюссельского регламента создает основу для обхода территориальной природы интеллектуальной собственности. Согласно положениям этой статьи возможно объединение исков против нескольких ответчиков, домицилированных в разных странах. Например, если несколько лиц, домицилированных в разных странах – членах ЕС, нарушили

¹ Council Regulation № 44/2001 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (2000) // Official Journal. – 2001. – L 012. – P. 0001–0023.

² *Colsto C., Middleto K.* Modern intellectual property. – 2-nd edition. – London: Cavendish publishing, 2005. – P. 699–700.

авторское право на произведение в Интернет, то иск ко всем этим лицам может быть предъявлен на территории одного государства.

Вместе с тем развитие коллизионного права ЕС идет по пути полного признания территориального характера прав интеллектуальной собственности. Хотя при разработке проектов регламентов, содержащих коллизионные нормы, определяющие применимое право в договорных и внедоговорных отношениях, высказывались мнения о возможности применения различных локализирующих критериев¹.

Первый римский регламент не выделяет договоры по вопросам интеллектуальной собственности в отдельную группу, и к ним при отсутствии автономии воли применяется право страны, в которой имеет местонахождение сторона, исполняющая основное обязательство (ст. 4 регламента)². Исключение сделано для франчайзинговых соглашений – применимым правом в отсутствие выбора сторон является право страны франчайзи. Большой угрозы для территориального характера прав интеллектуальной собственности данные положения не представляют, т. к. выбор осуществляется только между договорным правом и затрагивает право, регулирующее охрану или защиту этих прав.

Второй римский регламент специально оговаривает интеллектуальную собственность. В преамбуле регламента сказано, что применительно к нарушениям прав интеллектуальной собственности следует сохранить универсально признанный принцип применения права по месту испрашивания охраны (на латыни данный принцип известен как «*lex loci protectionis*»). Соответствующая коллизионная норма содержится в п. 1 ст. 8 регламента³. Отход от территориальности интеллектуальной собственности осуществлен в отношении внедоговорного обязательства, возникающего вследствие нарушения права интеллектуальной собственности, являющегося единым для всего Сообщества – имеется в виду ТЗС и ПОС. Пункт 2 ст. 8 регламента Рим II предусматривает, что правом, подлежащим применению к любому вопросу, который не урегулирован соответствующим актом ЕС, является право страны, где было нарушено право интеллектуальной собственности.

¹ European Max-Planck Group for conflict of laws in intellectual property: intellectual property and the reform of private international law – sparks from a difficult relationship // IPRAХ – Praxis des Internationalen Privat und Verfahrensrecht. – 2007. – Vol. 27, № 4. – P. 284–290.

² Regulation EC № 593/2008 of the European Parliament and of the Council on the law applicable to contractual obligations (2008) // Official Journal of the European Community. – 2008. – Vol. 51, L. 177. – P. 6–16.

³ Regulation EC № 864/2007 of the European Parliament and of the Council on the law applicable to non-contractual obligations (2007) // Official Journal of the European Community. – 2007. – Vol. 50, L. 199. – P. 40–49.

Коллизионное право ЕС пока не посягает на территориальный характер прав интеллектуальной собственности. Однако римские регламенты приняты недавно. Рим I будет применяться с 17.12.2009, Рим II – с 11.01.2009. Вероятно, практика их применения все же обозначит противоречивость территориальности права интеллектуальной собственности стран-членов в пространстве, которое значительным образом интегрировано за счет обеспечения свобод перемещения и конкуренции.

Пример ЕС показывает, что государства даже при наличии у них общих интересов и опыта глубокого и разностороннего сотрудничества не спешат отказаться от независимого и автономного характера своих национально-правовых систем интеллектуальной собственности. В западной юридической литературе встречаются очень смелые предложения о создании действительно в полном смысле слова международной охраны прав интеллектуальной собственности¹. Но на практике оказывается, что это дело будущего, и возможно, очень отдаленного. Причем обострение конкуренции государств в деле инновационного развития, а также необходимость поддержки национальных правообладателей этому отнюдь не способствуют. Территориальный характер прав интеллектуальной собственности сложился для обеспечения приоритетов национального экономического развития. Растущая конкуренция национальных экономик в ориентации на интеллектуальную составляющую производства и торговли не позволяет отказаться от этого принципа национального права. Причем наиболее остро заинтересованы в нем государства с невысоким уровнем развития экономики и инновационных ресурсов. Государства с более высокими показателями (например, США и Япония) более лояльны к снятию территориального характера прав интеллектуальной собственности, поскольку международное право интеллектуальной собственности в первую очередь обеспечивает завоевание иностранных рынков.

¹ *Sterling J. A. L.* World copyright law: protection of authors works, performances, phonograms, films, video, broadcasts and published editions in national, international and regional law. – 2-nd edition. – London: Thomson Sweet and Maxwell, 2005. – P. 926.